

На следующий день все четверо обитателей Ладьи вышли на поляну, которая стала эрзац-тренировочной площадкой Ируки. "Я решил начать демонстрацию, показав вам то, что заинтересовало Луну", - заявил Ирука и спокойно вышел на центр небольшого бассейна. Обернувшись к своим хозяевам, он увидел, что Луна продолжает излучать энтузиазм, а ее родители с удивлением смотрят на обычные навыки шиноби. "Это промежуточный уровень применения чакры, позволяющий мне ходить по поверхности, которая не должна выдерживать мой вес". Перебежав к деревьям, он встал у основания самого большого из них. Его высота не превышала двадцати метров, а толщина была чуть больше его бедра, но для демонстрации этого вполне достаточно. Он сказал: "Более простой вариант выглядит вот так", - и ступил на ствол дерева.

Если взрослые Лавгуды были удивлены хождением по воде, то хождение по дереву повергло их в шок. Ирука спокойно стоял, держась параллельно земле. Продемонстрировав, он плавно опустился на землю. "Обе эти техники используются в качестве тренировочных методов для улучшения контроля над чакрой. Ходьба по вертикальной поверхности требует, чтобы нужное количество чакры было собрано в подошвах ног и поддерживалось на постоянном уровне; слишком мало - и вы потеряете сцепление, слишком много - и поверхность будет повреждена, а ваша опора разрушена. Хождение по воде требует еще большего контроля, постоянного приспособления к текучей, постоянно меняющейся природе воды". Он отступил назад к бассейну. "Вот настоящее дзюцу, хотя и более продвинутое, чем то, которому Луна вряд ли научится в ближайшее время". Сформировав тигровую печать, Ирука вытолкнул и сформировал свою чакру, заставив массу воды подняться вверх, превратившись в идеальное подобие себя. "Мизу Буншин но Дзюцу, водный клон - у него есть свои пределы, и оно не такое яркое, как некоторые другие ниндзюцу, но несколько раз оно спасало мне жизнь". Он прервал поток чакры клона, заставив его рухнуть обратно в воду, откуда он и появился.

Выйдя на сушу, он снова обратился к ним. "Чакра также может быть использована для укрепления тела. В сочетании с физической подготовкой это может привести к подвигам, которые иначе были бы невозможны". Чтобы продемонстрировать это, он прыгнул назад, крутанулся, перевернулся вверх ногами и вернулся на сушу на дальнем краю бассейна. Со старта стоя он преодолел более пяти метров горизонтального расстояния, а на пике своей дуги преодолел по меньшей мере три. "Что касается самообороны, я продемонстрирую все, что смогу. Большая часть тренировок, особенно на начальном этапе, будет заключаться в отработке форм, чтобы научиться базовым движениям, прежде чем приступить к изучению приемов и их применению". Затем он пробежался по первому ката стандартного стиля тайдзюцу Академии, движения выполнялись с тривиальной легкостью после более чем тридцати лет практики. Затем он вернулся к бассейну и вызвал другого водного клона, с которым провел легкий спарринг, сдерживаясь, чтобы учесть относительную слабость и хрупкость клона. Тем не менее, он не преминул продемонстрировать несколько приемов, которые, как он знал, будут интересны его зрителям, например, отбивание и контратака из нескольких захватов, а также то, как клон выхватывает свою палочку только для того, чтобы он успел сблизиться и обезоружить его.

Обезвредив клона силовым противодействием последнему захвату, он вернулся на берег несколько влажным и обратился к Лавгудам. "Я должен отметить, что даже если Луна начнет тренироваться сегодня и будет уделять тренировкам столько же времени, сколько и я, вряд ли она сможет овладеть более чем самыми базовыми из этих техник до конца этого года. Кроме

того, шиноби начинают свои тренировки с самого раннего возраста, чтобы лучше развить свое тело и чакру. Более позднее начало обучения Луны, скорее всего, означает, что она никогда не сможет достичь уровня элитного шиноби. Я сам считаю шиноби низкого или среднего уровня по своим возможностям, и позднее начало означает, что она должна обладать гораздо большим талантом и потенциалом, чем я, чтобы когда-нибудь значительно превзойти то, что я могу сделать. С учетом этого, если она не собирается работать аврором или магом удара, ей, надеюсь, никогда не понадобится быть сильным бойцом, и она сможет просто наслаждаться преимуществами необычайной физической формы и подвижности".

Ксено и Пандора посмотрели друг на друга, несколько секунд общались без слов, а затем повернулись к дочери, которая смотрела на них с нервным энтузиазмом. "У тебя есть наше разрешение, - заявил Ксено, обнимая жену, - и мы все будем хранить в тайне твои способности. Все, что может дать нашей дочери дополнительное преимущество в этом мире, мы поддерживаем. Мы только просим вас считать здоровье и безопасность Луны главным приоритетом во время вашего обучения".

Ирука формально поклонился паре. "Конечно, Ксено-сан, Пандора-сан. Благополучие моих учеников всегда было и остается моим высшим приоритетом". Оторвавшись от дочери, Ксено и Пандора отвесили ответный поклон, а через мгновение их дочь подражала им. "Итак, Луна, твои тренировки начнутся завтра. Убедись, что на тебе одежда, в которой ты можешь свободно двигаться, оставаясь удобной и приличной, и что ты не возражаешь против того, чтобы она была изношенной и грязной."

"Хай, Ирука-сенсей!"

Как только Ирука получил достаточное представление о магической теории, Пандора начала объяснять ему свои последние исследования. Хотя это все еще часто требовало от него останавливать ее, чтобы получить более глубокую информацию по обсуждаемым темам, она призналась, что их беседы действительно несколько продвинули ее работу: необходимость выражать свои идеи словами и объяснять их относительно неспециалисту принесла новую организацию и понимание, а совершенно другой взгляд Ируки показал ей несколько ошибок и упущений, которые она допустила. Иногда он задавал вопрос, на который она не знала ответа, и они вместе разбирались в нем, открывая новую информацию, которую она раньше не считала нужной. Ирука, напротив, начал обучать Пандору теории фуиндзюцу, сравнивая его с руническими письменами и арифметическими диаграммами, используемыми в заклинаниях и чарах. Причиной этого, кроме желания получить ответное образование, была метка, используемая в качестве точки назначения знаменитым Хирайшин-но дзюцу и запечатаваемыми массивами, которые распространяются перед дзюцу вызова: Если печати взаимодействуют с пространственно-временными дзюцу, то, возможно, они могут быть полезны для завершения работы Пандоры или даже обратить вспять то стечение событий, которое привело его сюда.

Исследование было, конечно, утомительным; хотя он знал ниндзя, которые провели всю свою карьеру, занимаясь исследованиями и разработками, эта работа никогда не привлекала Ируку. Преподавание стало его призванием, хотя он также тратил много времени на

административную работу, но если исследования были его лучшим шансом вернуться домой, то это то, что он будет делать.

В начале июля записка от Чарли Уизли заставила Ируку вернуться в Нору; пришло время учиться летать.

Входную дверь диковинного дома открыла миссис Уизли, выражение лица которой сочетало в себе приветствие и удивление. "А что, мистер Умино! Чарли сказал, что вы придете, но я ожидала, что вы придете на Флу..."

"Я предпочитаю ходить пешком, а не путешествовать на Флу, по крайней мере, когда расстояние небольшое; вдвойне лучше в такую хорошую погоду. Кроме того, это все еще так ново для меня, что я чувствую себя незванным гостем, когда появляюсь на чьей-то кухне вместо того, чтобы постучать". Конечно, дома иногда стучали в окно, но принцип был тот же.

Судя по ее теплой улыбке, миссис Уизли одобрила его вежливое отношение. "Что ж, заходите и отдохните немного, пока я принесу Чарли. Я, наверное, должна предупредить вас, что Фред и Джордж тоже могут прийти - они надеются попробовать свои силы в гриффиндорской команде по квиддичу, так что советы прошлогоднего капитана могут немного помочь их шансам". Она направилась к лестнице, позвав: "Чарли! Мистер Умино здесь!", когда Ирука шагнул внутрь.

Интерьер норы был теплым и гостеприимным, хотя и довольно захлавленным. Мебель представляла собой несколько хаотичное нагромождение различных стилей, каждая вещь была изношена и хорошо использована, но при этом явно хорошо сделана и ухожена. В глаза чуунину бросились странные часы, показывающие не время, а текущее местоположение или состояние каждого из девяти Уизли. Ирука надеялся, что научится их воспроизводить, ведь они могли бы пригодиться ему дома. Относительная чистота в доме контрастировала с беспорядком, что наводило на мысль о почти постоянной борьбе с различными беспорядками, устроенными детьми Уизли.

Как и в случае с Ладьей, внутреннее убранство Норы давало непреодолимое ощущение дома, семьи, любви и жизни. В отличие от дома Лавгуд, который, несмотря на красочные декорации, казался спокойным и безмятежным, дом Уизли был полон энергии и активности. С другой стороны, подумал Ирука, в доме, где в относительно ограниченном пространстве одновременно проживало семеро детей, должно было быть немного шумно. Размышления Ируки были прерваны грохотом шагов, возвестивших о прибытии Чарли и близнецов.

У всех троих мальчиков были характерные для их семьи огненно-рыжие волосы и бледная веснушчатая кожа, и все они были довольно крепкого телосложения. Ируке показалось, что Чарли, скорее всего, гораздо быстрее и проворнее, чем можно было предположить по его коренастому телосложению, ведь он знал, что позиция Искателя в квиддиче требует как скорости, так и маневренности, хотя, возможно, мускулистое телосложение юноши как-то помогало управлять метлой. Близнецы, как и на вечеринке, были одеты идентично друг другу, и ему, вероятно, потребуется некоторое время, чтобы научиться различать их. Он также

подозревал, что они будут активно пытаться запутать его.

"Рад снова видеть вас, мистер Умино, - поприветствовал его Чарли, протягивая руку для крепкого рукопожатия, - почему бы вам не выйти назад и не посмотреть, не сможем ли мы поднять вас в воздух". Подросток повернулся и направился к задней двери, а Ирука последовал за ним, поддерживаемый близнецами.

"Ах, наш дорогой друг", "господин Умино", "добро пожаловать обратно" "в нашу скромную обитель". Только годы общения с Наруто и его склонность быть везде и сразу помогли Ируке справиться со стилем речи близнецов. "Мы должны сказать," "что ваш совет во время вашего последнего визита" "уже оказался бесценным" "в наших усилиях принести смех другим."

"Вы можете легко вывести учителя из школы, но вывести школу из учителя немного сложнее". Ирука улыбнулся им обоим, мысленно выразив сочувствие их наставникам.

Выйдя из норы, Чарли направился к задней пристройке и через несколько мгновений вышел оттуда с парой метел. Как и все остальное, чем владели Уизли, они были явно подержанными и изношенными, но ухоженными. "Чистокровные пятерки", - сказал подросток, - "немного устаревшие и медленные, но устойчивые и надежные. Хорошо подходят для обучения и должны послужить этим двум нарушителям спокойствия, - он жестом указал на Фреда и Джорджа, - на поле в следующем году. В общем, вот что вам нужно сделать...".

Пятнадцать минут спустя Ирука лениво летал за норой, стараясь держаться ниже уровня деревьев, чтобы не попадаться на глаза соседям. Из-за ограничений в движении, он не двигался быстрее, чем мог бы бежать, но в полете было ощущение необременительной свободы, которое означало, что при возможности он поднялся бы гораздо выше и быстрее. Летящие метлы - это определенно то, что он должен попробовать взять с собой, если когда-нибудь найдет дорогу домой.

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2042279>